

Массовые источники по истории помещичьего хозяйства России конца XIX — начала XX века

Общая оценка источниковой базы изучения помещичьего хозяйства России эпохи капитализма, подход к отбору и анализу источников определяются конкретно-историческим смыслом решаемой исследовательской задачи.

Ленинский анализ помещичьего хозяйства пореформенной России, отработочной и капиталистической систем является методологической основой изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства, и в частности отбора социально значимой исторической информации, характеризующей тип, структуру помещичьего хозяйства России конца XIX — начала XX в. В.И. Ленин подчеркивал, что, для того чтобы была раскрыта политико-экономическая картина действительности¹, т.е. капиталистическая эволюция земледелия вообще и, следовательно, помещичьего хозяйства в частности, необходимо, чтобы были наглядно представлены отношения «между хозяевами и рабочими, между хозяйствами разных типов...»². Характеризуя помещичье хозяйство России конца XIX — начала XX в. как сочетающее в себе отработочную и капиталистическую системы ведения хозяйства, В.И. Ленин указывал на переход от отработочной системы к капиталистической как основное содержание эволюции пореформенного помещичьего хозяйства России, которая проявлялась в замене крестьянского инвентаря и скота владельческим, в «свободе» крестьян от средств производства³.

В.И. Ленин неоднократно указывал на необходимость привлечения массовых и точных данных для изучения аграрной истории. «В особенности вопросы экономики земледелия, — писал он в работе "Капиталистический строй современного земледелия" в 1910 г., — вызывающие особенно много споров, требуют ответа на основании точных и массовых данных...»⁴.

В центре внимания исследователя помещичьего хозяйства России эпохи капитализма находятся массовые источники, содержащиеся в комплексе источников по аграрной истории России эпохи капитализма. Это правительственная статистика, представленная статистикой ЦСК и ведомственной статистикой и содержащая данные о сельскохозяйственном производстве в помещичьем хозяйстве, в частности его производственно-технической базе (размерах посевов, урожайности, сборах различных культур, обеспеченности скотом и инвентарем, рабочей силой, землевладении и землепользовании). Это и земская статистика, прежде всего земско-статистические обследования частновладельческого хозяйства. Особую группу образует делопроизводственная статистика, в том числе материалы текущего делопроизводства помещичьих хозяйств, российских земельных банков, правительственных комиссий для изучения положения сельского хозяйства. Следует, однако, иметь в виду, что вплоть до кануна Великой Октябрьской социалистической революции не проводилось сплошного хозяйственного обследования

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 19. С. 326.

² Там же.

³ Там же. Т. 1. С. 517.

⁴ Там же. Т. 19. С. 323.

помещичьего хозяйства России. Богатство же собранных первичных материалов было в значительной степени обеднено в результате сводок и публикаций.

Дальнейшее изложение будет нацелено на анализ итогов источниковедческой разработки и использования в конкретно-исторических исследованиях обозначенных групп источников с целью оценки перспектив изучения наиболее представительных комплексов данных по помещичьему хозяйству.

Необходимость такого анализа обусловлена, с одной стороны, накопленным в советской историографии опытом конкретно-исторического изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства России эпохи капитализма, а с другой стороны, различиями в оценке научной значимости используемых данных по помещичьему хозяйству, нерешенностью ряда источниковедческих проблем применительно к значительным комплексам материалов.

Итоги и перспективы использования материалов вотчинного делопроизводства для изучения помещичьего хозяйства

Материалы вотчинных архивов широко использовались для анализа внутреннего строя помещичьего хозяйства¹. Несмотря на это, многие источниковедческие-методические аспекты, связанные с введением в научный оборот материалов вотчинного делопроизводства, нельзя считать разработанными.

При исследовании помещичьего хозяйства историки, как правило, пользуются довольно неоднородной текущей хозяйственной документацией (годовые отчеты, ведомости, счета, книги ежедневных записей работ и др.). Она содержит богатые сведения о помещичьем хозяйстве, в том числе о структуре земельных угодий, посевах, размерах капитала, землепользовании и системах ведения хозяйства, расходах и доходах от имения. Речь идет об источнике уникальной информации о всей совокупности компонентов организации конкретных помещичьих хозяйств.

Обосновывая достоверность этой информации, историки приводят такие аргументы, как знание составителями документов текущего делопроизводства, реального хода хозяйственной жизни имений, контроль со стороны контор и помещиков. Это не исключало, однако, случаев недобросовестности управляющих и конторщиков. Субъективный фактор влиял и на полноту различных групп сведений. Так, исследователями отмечен скупой характер сведений о характере найма рабочих². Встречаются и такие случаи, когда из документов можно узнать о копеечных расходах на лекарство прислуге, но с трудом удается обнаружить, какая часть посевов убрана за прислугу. Следует иметь в виду, что и сама система текущего учета и отчетности была в разных имениях неодинаковой. Более того,

¹ Анфимов А.М. Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX — начале XX в.; Будаев Д.И. Соотношение капиталистической и отработочной систем в сельскохозяйственном хозяйстве помещика Барышникова Дорогобужского у. Смоленской губ. во второй половине XIX — начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы (Далее: ЕАИВЕ). 1964 г. Кишинев, 1966; Гуменюк Е.Н. Магнатское поместье в Галиции в период капитализма (1871—1910 гг.): (По материалам архива Потоцких) // Там же; Козин М.И. Мызное хозяйство Латвии в период перехода от феодально-барщинных методов его ведения к капиталистическим: (По материалам мызных архивов) // Тезисы докладов и сообщений XV сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1974. Вып. 1; Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых (1900—1913 гг.) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб. 5.

² Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых (1900-1913 гг.). С. 389.

формы делопроизводства менялись даже в одном и том же имении¹. Скользящая хронология, локальность сведений, отсутствие единообразия в системе их сбора и фиксации являются препятствиями для получения сводных данных о помещичьем хозяйстве на основе изучения материалов вотчинных архивов.

Документы отдельного фонда, т.е. одной помещицкой экономии, очевидно, не могут быть основой для выводов обобщающего характера о внутреннем строе помещичьего хозяйства не только всей страны, но и отдельного района, губернии и даже уезда. Поиск методов комплексной разработки данных вотчинного делопроизводства следует признать задачей будущего.

Наибольшую ценность представляют массовые сведения вотчинных архивов о внутреннем строе помещичьего хозяйства, которые позволяют всесторонне изучить «анатомию» этого хозяйства. Нельзя, однако, не учитывать того, что систематический учет хозяйственных операций велся, как правило, в «лучших» имениях. Своеобразие внутренней структуры помещичьего хозяйства выпукло проступает благодаря той пристальности и детальности сведений, которые обеспечивает этот источник. Большой интерес представляют подробные сведения о системе ведения хозяйства — условиях аренды, обработки земли, уборки урожая, характере найма. Обилие описательных характеристик способов ведения хозяйства позволяет выяснить на уровне имения ряд вопросов организации пореформенного помещичьего хозяйства, в которой определенную роль играло продуманное регулирование владельцем размеров хозяйства, типа и способов его ведения. Эти данные позволяют проследить на примере отдельных хозяйств сопротивление помещиков процессам, заставлявшим их изменить сложившуюся, привычную систему эксплуатации непосредственных производителей, подчинение помещиков необходимости перехода к работе своим инвентарем, к новым, капиталистическим формам хозяйствования,

В распоряжении исследователей имеются также опубликованные описания имений, содержащие карточные сведения по подавляющей массе помещичьих хозяйств. Традиционно описания имений включают данные о структуре земельных угодий, о количестве или стоимости скота и инвентаря, о системе ведения хозяйства по основным направлениям (полеводство, лесоводство, садоводство), о количестве рабочих и служащих, о доходности имений. Обозначенная программа, правда, не всегда соблюдалась, известные колебания наблюдаются и в объеме сообщаемой информации.

Попытка библиографически учесть все описания отдельных русских частновладельческих хозяйств была предпринята П.М. Богдановым². Наиболее значительным из известных сборников описаний имений следует признать «Описания

¹ Будаев Д.И. Соотношение капиталистической и отработочной систем в сельскохозяйственном хозяйстве помещика Барышника Дорогобужского уезда Смоленской губернии во второй половине XIX — начале XX в. С. 628; Литвак Б.Г. Очерки источниковедения масовой документации XIX — начала XX в. М., 1979. Раздел первый.

² См.: Указатель русской литературы по описанию отдельных русских частновладельческих хозяйств, 1765—1902 / Сост. П.М. Богданов. СПб., 1904. Указатель содержит сведения о тысяче имений, описания которых были опубликованы в предреформенную и пореформенную эпохи. Он составлен на основе анализа каталогов библиотек сельскохозяйственных и земских периодических изданий, публикаций Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ и Вольного экономического общества и других изданий. К сожалению, составитель ограничил подборку описаний лишь теми, в которых содержатся данные о главнейших отраслях сельского хозяйства — полеводстве и скотоводстве. Ряд публикаций и описаний, как, например, «Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах» (СПб., 1897-1898. Вып. 1-3; 2-е изд. СПб., 1900-1902), просто не учтен в указателе П.М. Богданова.

отдельных русских хозяйств», издававшиеся Министерством земледелия и государственных имуществ¹.

Как материалы вотчинного делопроизводства, так и публиковавшиеся описания имений содержат богатый конкретный материал о структуре земельных угодий отдельных имений, землевладении, землепользовании, системе ведения хозяйства, размерах посевов, стоимости скота, инвентаря и других параметрах хозяйства. Использование этих данных обеспечивает аргументированный комплексный анализ состояния отдельного помещичьего хозяйства, определение его социально-экономического типа, но не может служить основой для выводов обобщающего характера.

Используя фактический материал, характеризующий конкретное помещичье хозяйство — Ракитянское имение, — Л.П. Минарик показывает, что в 900-х годах, особенно в годы столыпинской реформы, складывалось хозяйство капиталистического типа. В своих выводах исследователь опирается на предположение, что «Ракитянское имение Юсуповых в смысле капиталистической организации хозяйства представляло собой одну из наиболее передовых экономий Центрально-Черноземного района. По этому передовому хозяйству в известной мере можно судить об уровне капиталистического развития остальных помещичьих хозяйств этого района, стоящих в массе своей на значительно более низкой ступени капиталистической эволюции»².

С нашей точки зрения, вряд ли правомерно рассматривать исследованное имение как эталон уровня развития капитализма в помещичьем хозяйстве целого региона. Оно дает лишь иллюстрацию определенного социально-экономического типа помещичьего хозяйства. Делая выводы, необходимо учитывать и специфику исследуемого исторического периода. «Монографически описанное хозяйство одного феодала, — указывает А.М. Анфимов, — дает представление о строе феодалного хозяйства достаточно большого района. Иное дело — история капиталистической страны, представляющей собой единый сложный экономический и общественно-политический организм, именуемый мировым хозяйством. Тем более усложняются задачи исторического исследования в эпоху империализма». В итоге опыт использования личных архивов помещиков заставляет исследователя констатировать, что «разработка их безусловно необходима, но она не может дать материал, достаточный для выводов о помещичьем хозяйстве в целом»³.

Материалы правительственных комиссий как источник изучения помещичьего хозяйства

Материалы правительственных комиссий — составная часть источниковой базы изучения помещичьего хозяйства. Это прежде всего комплекс данных, собранных Валуевской комиссией 1872—1873 гг.⁴ Комиссия была учреждена в

¹ Описания отдельных русских хозяйств. СПб., 1897—1898. Вып. 1—3 (вып. 1 — Тульская губ., 2 — Орловская, 3 — Курская, 4 и 7 — Воронежская, 5 — Рязанская, 6 — Тамбовская, 7 — Симбирская, 8 — Саратовская, 9 — Казанская, 10 — Калужская, 11 — Костромская, 12 — Прибалтийские, 13 — Ярославская губ.).

² Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых (1900-1913 гг.). С. 396-397.

³ Анфимов А.М. «Свод по России» как источник изучения помещичьего хозяйства XX в. // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 8. С. 31—32.

⁴ Доклад высочайше учрежденной Комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности России: Журналы Комиссии. СПб., 1873. Приложения I—VII.

1872 г. по инициативе Министерства государственных имуществ для исследования положения сельского хозяйства. В нее вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Удельного управления и Министерства государственных имуществ. Возглавил комиссию министр государственных имуществ П.А. Валуев. Предварительно были разосланы запросы губернаторам, предводителям дворянства, председателям земских управ, мировым посредникам арендаторам и управляющим именьями, землевладельцам, сельскохозяйственным обществам и т.д. Летом 1872 г. из Петербурга были командированы в различные районы Европейской России подготовленные чиновники для проведения обследования.

Другой комплекс представлен материалами Комиссии 16 ноября 1901 г., изучавшей состояние сельскохозяйственного производства в среднечерноземных губерниях¹. В публикации материалов комиссии содержатся сведения о площади частновладельческих земель (по сословиям) и о наделных крестьянских землях.

Современники в целом невысоко оценивали точность и полноту данных Комиссии 1901 г., основывавшихся на некачественных первичных сведениях. И действительно, неточны данные Комиссии 1901 г. о площади земель (в этом легко убедиться, сравнив их со сведениями земельной переписи 1877 г.), отсутствуют сведения о наделных, удельных и монастырских землях. В то же время надо отметить, что наиболее известными из податных расчетов являются собранные Комиссией 1901 г. данные о количестве крестьян, занятых сельскохозяйственными работами. Эта группа сведений заслуживает известного доверия. Численность наемных сельскохозяйственных рабочих в Европейской России (3770,7 тыс.), зафиксированная в этом источнике, близка к цифре 3,5 млн. сельскохозяйственных рабочих в конце XIX в., которую приводил В.И. Ленин на основе анализа различных свидетельств².

Наибольший интерес для исследования помещичьего хозяйства представляют материалы Валуевской комиссии, эффективность научного использования которых доказана в фундаментальных исследованиях академика Н.М. Дружинина³. Особо выделяются стенографические отчеты заседаний комиссии, на которых специально приглашенные лица (преимущественно землевладельцы, предводители дворянства и председатели земских управ) высказывались по обстоятельно составленной анкетной программе⁴. Анкета содержала 269 вопросов, касающихся состояния хозяйства, рабочей силы, налогов и повинностей, технической оснащённости хозяйства, скотоводства, местных отраслей производства, лесоводства, ремесла и промышленности, сбыта продукции, сельскохозяйственного образования, законодательства и др.

Центральным объектом внимания Валуевской комиссии было помещичье хозяйство. Основными корреспондентами являлись земледельцы, арендаторы, управляющие имений. Вместе с тем следует учитывать, что зачастую чиновники не отделяли помещичье хозяйство от крестьянского, что предопределило нечеткость объекта учета. Данные комиссии страдают также территориальной ограничен-

¹ Материалы высочайше учрежденной Комиссии 16 ноября 1901 г. по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднечерноземных губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903. В литературе Комиссию 16 ноября 1901 г. называют еще Комиссией «Центра».

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 236.

³ Дружин Н.М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 г.: (По данным Валуевской комиссии 1872-1873 гг.) // Исторические записки. Т. 89. 1972. С. 187.

⁴ Доклад высочайше учрежденной Комиссии Приложение VI. Стенографические ответы лиц, приглашенных в Комиссию.

ностью. Не были обследованы Кавказ, Сибирь и Средняя Азия. Неравномерно обследовалась и Европейская Россия. Кроме того, форма свободного изложения ответов приводила к нарушению формуляра анкеты, а различная степень компетентности и заинтересованности корреспондентов обусловили и различную полноту ответов на вопросы.

Материалы Валуевской комиссии, сосредоточенные в приложениях к их публикации, содержат также массовые сведения о землепользовании, сельскохозяйственном производстве и рабочей силе¹. Все сведения, как правило, даются на уровне отдельного имения. Исключение составляют «Общие статистические таблицы», где на основе отчетов губернаторов сведены данные (на уровне губернии) о посеве и урожае хлебов, числе скота, сельскохозяйственном производстве, ценах на незаселенные земли и др.

Из всех материалов Валуевской комиссии исследователями выделяются как наиболее достоверные описания имений, доставленные Обществом взаимного земельного кредита, которые содержатся в VII Приложении к докладу Комиссии. Происхождение, характер сведений, степень достоверности отличают их от остальных материалов комиссии, сближая с описаниями имений, заложенных в банках.

Вообще представляется, что для изучения внутренней структуры помещичьего хозяйства материалы вотчинных архивов, опубликованные описания отдельных русских частновладельческих хозяйств, а также записки и стенограммы землевладельцев и их представителей о помещичьем хозяйстве в материалах Валуевской комиссии составляют такую группу массовых источников по помещичьему хозяйству, которые прежде всего отличаются массовым характером повторяющихся сведений. В то же время общим недостатком их как массовых источников является невысокая степень достоверности сведений, а также ограниченная представительность их данных для общего анализа внутреннего строя помещичьего хозяйства России.

Характеристика документации Государственного Дворянского земельного банка

Документация российских акционерных и государственных земельных банков представляет собой богатый и наименее изученный комплекс источников по истории помещичьего хозяйства. Материалы российских земельных банков уже в силу происхождения обладают достаточно высокой степенью достоверности и представляют собой систематические данные для изучения помещичьего хозяйства в динамике.

Рассмотрим информативные возможности делопроизводственной статистики земельных банков для изучения помещичьего хозяйства на примере крупнейшего из них — Дворянского банка. Комплекс материалов этого банка интересен потому, что операции банка относились к значительному хронологическому периоду (1885—1917 гг.) и охватывали уже к началу 1887 г. 36 губерний, а к началу 1910 г. — 48 губерний и 3 области Европейской России и Кавказа². Не случайно описания имений, хранящиеся в фонде Дворянского банка, исследователи приравнивают к данным почти сплошного похозяйственного обследования помещичьего хозяйства. По ряду губерний через залог банка со времени его открытия до

¹ Там же. Приложение I, Отдел I, II; Приложение II (особенно Отдел о способах ведения хозяйства); Приложение V.

² Государственный Дворянский земельный банк, 1885—1910. СПб., 1910. С. 12.

1917 г. прошло до 80% имений¹. Конечно, эта доля неодинакова для разных районов, но факт залога в земельных банках подавляющей части имений несомненен.

Хотя использование данных Дворянского банка имеет богатую историографическую-традицию, до последнего времени не было предпринято их специального источниковедческого анализа.

Материалы Дворянского банка — комплекс делопроизводственной документации, отложившийся в соответствии со структурой банка в Совете банка и в его местных отделениях. Характер материалов определялся процедурой залога имений, предполагавшей составление владельцем оценочной описи имения, проверку ее оценщиком отделения банка (поверочная оценочная опись), доклад оценочного отдела банка и постановление Совета банка и суде под залог имения.

Деятельность банка предполагала ежегодную отчетность. Отчетные материалы систематически публиковались². Они хорошо известны исследователям. Однако следует обратить внимание на ряд моментов источниковедческого характера, важных при подходе к ним как к массовому источнику. Формуляр отчетов банка стабилизировался в 1895 г. в связи с изменением порядка ревизии государственных кредитных учреждений.

С 1895 г. восстанавливается (к сожалению, не в полном виде) наиболее ценная часть отчетов, представляющая собой таблицы данных о количестве и размерах залогов по губерниям и распределении размеров залогов по районам, о перезалогах (с указанием их причин) и досрочных погашениях, о переходе земли к лицам дворянского и недворянского происхождения (по районам), о средних десятичных оценках (по районам). В особую часть с этого времени вычлняются следующие сведения о хозяйствах, оставленных за банком: способ ведения хозяйства, наличный инвентарь, посевы, доходность, выделяющиеся как объектом наблюдения (отдельные имения), так и детальностью сообщаемой информации.

Произошли как укрупнение масштаба наблюдения (отказ от поуездного уровня описания), так и отказ от детальности сведений. Так, в первых отчетах (1886—1888 гг.), кроме сведений о числе ссуд, количестве земли в заложенных имениях (по угодьям), оценке имения (банком и владельцем), роде оценки, размере ссуды, которые остались и в последующих публикациях отчетов, содержались данные о способах ведения хозяйства, сведения о скоте и инвентаре, сообщаемые на поуездном и погубернском уровнях.

До 1895 г. статистическая часть отчетов составлялась на основании материалов, сосредоточенных в Центральном управлении банка, а в дальнейшем — по подвергавшимся проверке данным отделений банка.

Наибольшую ценность среди опубликованных материалов Дворянского банка представляют «Особые приложения к отчетам»³. Выявленные к настоящему времени публикации Приложений содержат материалы о нескольких десятках тысяч дворянских имений, поступивших в залог с 1886 по 1904 г. Данные организованы

¹ Минарик Л.П. Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещичьем хозяйстве Европейской России в конце XIX — начале XX в. // ЕАИВЕ 1964 г. Кишинев, 1966. С. 620.

² Отчеты Государственного Дворянского земельного банка за 1886—1916 гг. [СПб. / Пг.], 1888—1918; см. также: Отчеты Особого отдела Государственного Дворянского земельного банка. СПб., 1891—1916; Отчеты по ликвидации Саратовско-Симбирского банка. СПб., 1897—1913.

³ Имения, принятые в залог. Особое приложение к Отчетам Государственного Дворянского земельного банка. СПб., 1896. Вып. 1—4. Подробно об этом см.: Елисеєва Н.В. Новый источник по истории помещичьего хозяйства Европейской России конца XIX в. // История СССР. 1976. № 5.

в таблицу, имеющую 49 показателей, сгруппированных по следующим разделам: «земля», «хозяйство», «оценка имения», «ссуда», «справочные данные» (продажные и арендные цены десятины земли, угодий и др.). В распоряжении исследователей оказываются сведения о количестве и структуре земельных угодий, способе хозяйства (аренда, владельческое хозяйство, ипольное), стоимости скота, инвентаря и построек, общей оценке и ссуде по имениям, заложенным в банке по каждому имению. Как видим, данные близки к первичным оценочным описаниям имений. Однако информация о количестве и условиях применения в имениях рабочей силы, без которой трудно выяснить отношения хозяина и работника, тип и систему помещичьего хозяйства и которая в наибольшей степени отвечает целям изучения внутреннего строя помещичьего хозяйства эпохи капитализма, в источнике отсутствует. Она содержится лишь в первичных оценочных материалах описаний имений, представленных к залому в Дворянский банк.

Фонд центрального отделения Государственного Дворянского земельного банка насчитывает свыше 64 тыс. дел о залогах имений, содержащих большое число оценочных описаний за 1885—1917 гг.¹ Таким образом, имеются широкие возможности для изучения помещичьего хозяйства. Важно подчеркнуть, что к залому в Государственный Дворянский земельный банк были представлены имения, различные по уровню задолженности, способу ведения хозяйства, размеру владения. Потому и встает вопрос оценки репрезентативности конкретных выборок данных.

Для выяснения достоверности оценочных материалов Дворянского банка необходимо выяснить цель, программу, технику сбора данных, а также первоначальные методы их обработки. Опись и оценка предъявляемых к залому имений возлагались на членов-оценщиков. При этом оценка имения членом-оценщиком (или членом от дворянства), в свою очередь, контролировалась общим присутствием соответствующего отделения банка и управляющим, и в случае преувеличенной оценки производился вторичный осмотр имения. Оценочная опись владельца корректировалась, таким образом, оценщиком и затем заемщиком, который в случае несогласия с оценкой отказывался от визирования описи, что находило соответствующее отражение в источнике.

Банковская оценка имений, как правило, была ниже оценки владельца. Так, в Московской губернии отношение оценки банка к оценке владельца в 1886 г. составило 77%, в 1887 — 43, а в 1889 — 32%. Существенные поправки вносили оценщики в графу «Стоимость живого и мертвого инвентаря». Различаются и оценки качества земли и распределения ее по угодьям. Поэтому в докладах оценочного отдела банка приводятся данные как по оценочной, так и по поверочной описям. Предпочтение следует отдавать показаниям последней. На основании полученной таким образом описи выносилось решение банка о цене имения и о размере ссуды. Как видим, если опись относится к имению, под которое была разрешена ссуда, ее достоверность обеспечена техникой сбора данных, регулировавшейся взаимной ответственностью владельца-оценщика, отделений и Совета банка.

Так как стоимость закладываемых имений определялась или по нормальной (т.е. на основе существовавших арендных и продажных цен земли), или по специальной оценке (т.е. с учетом доходности имения), существовали две программы сбора данных. Если ссуда испрашивалась по нормальной оценке, то представляемая заемщиком оценочная опись включала следующие сведения: название губернии и уезда, в которых находилось имение, расстояние его от ближайших городов, пристаней, железных дорог, промышленных и торговых центров и т.п.; общее количество земли в имении и характер почвы; количество усадебной, па-

хотной, сенокосной, выгонной, лесной и неудобной земли; проводимые агротехнические мероприятия; размеры дохода и его структура (от долгосрочной аренды, краткосрочного найма, обработки земли за счет владельца); другие, кроме земли, источники дохода; правительственные ограничения пользования закладываемым имением; расход на управление и повинности, сумма, в которую заемщик оценивает имение.

При выдаче ссуды по специальной оценке в оценочную опись вносились дополнительные данные: количество и приблизительная стоимость рабочего и продуктивного скота; число построек, их назначение, материал, приблизительная оценка, находящийся в имении хозяйственный инвентарь, его приблизительная стоимость, ориентировочные размеры расходов на ежегодный ремонт построек и инвентаря; особые обстоятельства, влияющие на цену имения.

Кроме того, опись должна была содержать справочные данные о местных продажных и арендных ценах на землю, об урожайности хлебов и сена, о ценах на хлеб, сено, лесные материалы в соответствии с характером местности, о ценах обработки земли и найме рабочих¹. При описании усадебной земли отмечались размеры садов, виноградников и прочих угодий с указанием дохода в деньгах; при описании пашни — почва, севооборот, удобрения, количество пашни, занятой посевами владельца, способ пользования пашней, не занятой посевами владельца, и доход с нее за последние три года. При описании сенокосов должно было быть указано число укосов, средняя местная цена, количество потребленного и продажного сена и пространство сенокосов, оставляемых в непосредственном пользовании владельца и отданных в наем².

Осмотрев имение, оценщик оставлял на месте поверочную опись, которая должна была дополнительно содержать в себе справочные данные о местных продажных и арендных ценах на землю, об урожайности главнейших хлебов и сена, о ценах на хлеб, сено, лесные материалы, о ценах обработки земли и найме рабочих и т.п.³

Таким образом, поверочные описи по сравнению с оценочными имеют более широкую программу. Оценочные же описи имений, закладываемых в банк по специальной оценке, несомненно, интереснее описей, касающихся имений, оцененных по нормальной оценке. Во то же время все перечисленные виды документов имеют одну основу — оценочную опись имения.

Опыт работы с материалами Дворянского банка показывает, что наиболее часто описания имений представлены докладами оценочного отдела и постановлениями Совета банка. Именно в докладах сохранялись данные о доходности имений с росписью по статьям, с указанием способа ведения хозяйства и исчислением доходности, сведения об эксплуатации земельных угодий, применении найма, отработков, испольщины, расходах на рабочую силу, рабочий скот и т.д. Постановления же содержат более скупой формуляр: сведения о земельных угодьях; стоимость скота и инвентаря и построек (не всегда); оценка земельных угодий, построек и всего имения; чистый доход от имения, процент капитализации доходности; ссуда, процент ссуды, срок ссуды.

Во многом перспективы использования делопроизводственной документации Дворянского банка зависят от сохранности этих комплексов. Так, знакомство с материалами по Московской губернии, сохранившимися в составе фондов центрального и московского отделений, показывает, что если в последнем преоблада-

¹ Инструкция для оценки имений, закладываемых в Государственном Дворянском земельном банке // Узаконения и распоряжения о Государственном Дворянском земельном банке. СПб., 1887. С. 24.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 14.

ют поверочные описи, то фонд центрального правления представлен в основном докладами и постановлениями.

Многое здесь зависело от правил хранения и уничтожения дел, принятых в делопроизводстве банка.

Бессрочному хранению подлежали дела, ссуды по которым не погашены, а временному (10—20 лет) — дела, ссуды по которым выданы и погашены, дела, прекращенные по выдачи ссуд и т.д. Таким образом, порядок хранения и уничтожения дел был таков, что не вносил специфики в откладывающуюся документацию, гарантируя одинаковые условия различным видам документов оценочного характера. Что же касается документации отделений и Совета, то существовавший порядок, когда оценочный отдел вместе с уведомлением отделения о состоявшемся постановлении Совета возвращал в отделение поверочные описи и другие подобные документы, был неудобен в случае перезалогов, переоценок, апелляций и пр., и поэтому в 1898 г. управляющий банком предложил оценочному отделу временно оставлять поверочные описи и заключения членов-оценщиков, а затем препровождать в отделения¹. Таким образом, очевидно, что поверочные описи, как правило, находились в местных отделениях, что повлияло на состав отложившейся в архивах документации.

Итак, порядок хранения и уничтожения дел не предполагал большей сохранности определенного вида документов оценочного характера. В то же время этот порядок, особенно до 1898 г., влиял на различия в составе документации местных отделений и Совета, что вылилось в специфику архивных фондов — центрального и местных. В свою очередь, качество и количество документов отделения зависели от уровня ведения делопроизводства на местах.

Материалы земельных банков хорошо известны исследователям и активно использовались для анализа внутреннего строя и состояния помещичьего хозяйства пореформенной России². Однако еще нельзя говорить о систематической разработке как опубликованных, так и тем более архивных документов банков. Перспективы дальнейшего научного использования этих источников связаны с совершенствованием методики их обработки, ориентированной на мобилизацию массовых динамических данных по помещичьему хозяйству, содержащихся в делопроизводственной документации земельных банков.

Источниковедческие проблемы изучения земско-статистических обследований частновладельческих хозяйств России

В комплекс массовых данных по истории помещичьего хозяйства входят и материалы земско-статистических обследований частновладельческих хозяйств. Хорошо известна высокая оценка В.И. Лениным, данных земской статистики. «Нельзя себе представить экономиста, — писал он, — изучающего экономическую действительность России, который мог бы обойтись без данных земской ста-

¹ Алфавитный указатель к Сборнику циркуляров Государственного Дворянского земельного банка, 1885-1914 гг. Пг., 1915. С. 127.

² Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969; Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в.: К вопросу о темпах, уровне и степени развития аграрного капитализма. Смоленск, 1972; Минарик Л.П. Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещичьем хозяйстве Европейской России конца XIX — начала XX в.; Пронин В.И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Селунская Н.Б. Моделирование социальной структуры помещичьего хозяйства России конца XIX — начала XX в. // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975; Смыков Ю.И., Перельман С.Б. Математико-статистические методы изучения помещичьих хозяйств конца XIX — начала XX века // Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1975.

тики»¹. Вместе с тем применительно к изучению помещичьего хозяйства В.И. Ленин отмечал, что «русская земско-статистическая литература обогатила науку политическую экономию описанием замечательно оригинального, самобытного, едва ли где-нибудь виданного еще на свете, способа ведения помещичьего хозяйства»².

Хотя исследователи признают данные земской статистики ценным источником для изучения помещичьего хозяйства России, специальных источниковедческих исследований на этот счет не было предпринято. А между тем выяснение полноты, представительности и сопоставимости данных земско-статистических обследований частновладельческого хозяйства открывает путь к их более эффективному использованию.

Известно, что земские порайонные обследования частновладельческих хозяйств проходили одновременно. Различны были их программы. Не следует, однако, абсолютизировать это обстоятельство, ибо фискальные цели обследований предопределяли принципиальное единообразие собиравшихся сведений. Как правило, единым был объект наблюдения — частновладельческое хозяйство размером свыше 100 дес. земельных угодий. Сведения о хозяйстве собирались непосредственно членами статистических комиссий, которые составляли и заполняли анкеты. Сюда вписывались данные о количестве земли, размере запашки, способах ведения полеводческого хозяйства, сдаче-аренде земли, рабочей силе, скоте, инвентаре в имении и т.д. Так формировались комплексы первичных материалов земско-статистических обследований³.

Недостаточная квалификация лиц, проводивших обследования, сама методика сбора сведений (при отсутствии у хозяев необходимой документации единственными информаторами были управляющие и крестьяне), недоброжелательное отношение помещиков к опросу в большей или меньшей степени влияли на достоверность первичных данных, обследований. Учитывая фискальные цели земско-статистических исследований, наиболее точными можно считать сведения о размере запашки, сдаче и аренде земли, формах арендной платы. Следует отметить пробелы в информации о численности вольнонаемных рабочих, расходах на администрацию, бюджетах хозяйств. Решение вопроса о представительности данных земской статистики помещичьего хозяйства затрудняется тем, что остаются невыявленными региональные особенности земско-статистических описаний, степень сохранности первичных и опубликованных обследований. Известную помощь здесь может оказать указатель В.Н. Григорьева⁴. Только под рубрикой «Организация частновладельческого хозяйства...» здесь названо около 200 публикаций земско-статистических исследований частновладельческого хозяйства по 23 губерниям пореформенной России. На основании указателя можно заключить, что земско-статистические публикации представляют помещичье хозяйство различных районов России весьма неравномерно. Поскольку перед земствами стояла задача сбора сведений о частновладельческом хозяйстве губернии в целом, имеются основания оценить материалы земской статистики как репрезентативные на уровне губернии.

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. С. 632.

² Там же. Т. 17. С. 66.

³ Подробнее о сведениях первичных материалов земско-статистических исследований частновладельческих хозяйств см.: Шагин Э.М. К вопросу об уровне развития капитализма в деревне Среднечерноземной полосы России в конце XIX — начале XX в.: (По неопубликованным материалам рязанской статистики) // Учен. зап. Хабар. пед. ин-та, 1961. Т. IX.

⁴ Григорьев В.Н. Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. М., 1926-1927. Вып. 1, 2.

Проблемы полноты охвата частновладельческого хозяйства России земско-статистическими обследованиями и сопоставимости данных различных обследований имеют первостепенное значение для дальнейшей эффективной разработки этого комплекса источников изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства конца XIX — начала XX в.¹ Именно нерешенность названных задач ведет к тому, что исследователи используют земскую статистику не как комплекс для изучения помещичьего хозяйства, а как резерв иллюстраций и примеров.

Представляется, что наблюдение о различии программ земско-статистических материалов нельзя во всяком случае переносить на программы их публикаций, прежде всего на таблицы по частновладельческому хозяйству. Таблицы эти довольно однообразны и отличаются, как правило, лишь степенью детализации сообщаемых сведений. Они содержат информацию о землевладении и землепользовании (пашня экономическая и в аренде), системе ведения хозяйства (луга, сад, огород, торгово-промышленные заведения), скота, инвентаря и построек, об администрации и рабочих. Данные могут быть сгруппированы по размеру владения (обычно до 50 и свыше 50 десятин, но встречаются и более дробные подгруппы); по сословиям (дворяне, мещане, купцы); по способу эксплуатации земельных угодий (с экономической запашкой в аренде).

Мнение о резком различии программ описаний частновладельческого хозяйства, как нам кажется, возникло вследствие суммарного использования текущей и основной земской статистики, когда в исследование включаются и сообщения добровольных корреспондентов, и текущая отчетность земских учреждений, и публикации сводок данных о частновладельческих хозяйствах.

Данные земско-статистических обследований частновладельческого хозяйства являются важным массовым источником для изучения помещичьего хозяйства России эпохи капитализма. Они охватывали не отдельные имения, а частновладельческие хозяйства целых уездов и губерний. Описанию подвергались частновладельческие хозяйства различных сословий, что открывает возможность анализа воздействия сословной принадлежности владельца на способ ведения хозяйства и его внутренний строй. Дальнейшая источниковедческая разработка этого комплекса материалов, бесспорно, откроет новые перспективы его эффективного использования для изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства отдельных районов России. Во всяком случае, уже сегодня нельзя признать

¹ О необходимости дальнейшей работы по выявлению и оценке соответствующих материалов свидетельствует такой пример. В литературе отмечалось, что Центрально-Черноземный район чрезвычайно слабо представлен в земских обследованиях (см.: Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России, С. 116, 125, 127). Специальное исследование публикаций земско-статистических описаний по Центрально-Черноземному району, проведенное в дипломной работе В.П. Яковлевой, выполненной на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ в 1977 г., показало, однако, довольно значительные возможности этого комплекса источников для изучения частновладельческого хозяйства. В частности, были выявлены публикации по четырем губерниям Центрально-Черноземного района — Курской, Орловской, Тамбовской и Воронежской. Кроме Воронежской губ., где опубликованы материалы по двум уездам, по остальным губерниям в публикациях представлено более половины уездов. Для некоторых уездов и губерний данные публикаций земско-статистических обследований можно рассматривать как данные сплошного обследования (уезды Тамбовской, Воронежской губ.). В целом же они имеют выборочный характер. Что касается программ обследований, то существенные отличия обнаружены лишь в публикации по Курскому у. В ней нет сведений о количестве экономического инвентаря и числе рабочих, но содержатся данные о характере используемого в хозяйстве инвентаря, о рабочей силе. В остальных публикациях различия касаются степени подробности характеристик условий сдачи земли в аренду, обработки экономических посевов и др., т.е. непосредственных описательных характеристик способа ведения помещиком хозяйства. Список выявленных публикаций, а также оценку их представительности см. в Приложении 1.

перспективную традицию фрагментарного, иллюстративного использования данных земской статистики при характеристике помещичьего хозяйства той или иной губернии. Поэтому заслуживает внимания начатая в последнее время систематическая разработка данных земской статистики по отдельным районам¹.

Материалы правительственной статистики как источник изучения помещичьего хозяйства России

Материалы правительственной статистики состояния сельского хозяйства России представляют собой обширный и разнородный комплекс данных, характеризующих различные стороны сельскохозяйственного производства, его производственно-технической базы, в частности помещичьего хозяйства.

Наряду с ЦСК сбором статистических данных о состоянии сельского хозяйства в целом и помещичьего хозяйства в частности занимались различные министерства и ведомства. В результате сложились комплексы однотипных сведений, для которых остро стоит проблема сопоставимости. Она проистекает из отсутствия единства в методах и принципах сбора данных, разрозненности и фрагментарности статистического учета.

ЦСК занимался прежде всего сбором данных о площадях посевов и урожайности. Наряду с сохранением губернаторских отчетов — единственного до 80-х годов XIX в. источника, содержащего данные о посевах и сборах хлебов по всем категориям землевладельцев, в эпоху капитализма появляются новые источники. Так, в результате рассылки опросных листов во все сельские общества и всем владельцам и арендаторам имений в 1881 и 1887 гг. ЦСК были получены сведения о площадях посевов различных культур². С 1893 г. данные о численности сельского населения и размерах посевов стали собираться ежегодно и публиковаться в изданиях по урожайной статистике наряду со сведениями об урожайности и общих сборах различных культур³.

Ведомственная статистика представлена комплексом урожайной статистики — сведений об урожайности различных культур с единицы площади на надельных и частновладельческих землях без учета посевных площадей. Собирались материалы и публиковались Департаментом земледелия и сельской промышленности, преобразованным в 1894 г. в Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ⁴.

¹ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в.; Пронин В.И. Доходность помещичьего сельскохозяйственного хозяйства Калужской губернии на рубеже XIX — XX веков // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Рига, 1977; Шагин Э.М. Указ. соч.

² Публикации этих сведений см.: Юбилейный сборник ЦСК, 1863—1913. СПб., 1913. Отд. III; Статистический временник Российской империи. СПб., 1884. Вып. 4 (Сер. III); Статистика Российской империи. СПб. Т. 22—23.

³ Свод данных о посевных площадях по 50 губерниям Европейской России за 9 лет (1881, 1887, 1893—1899) опубликован во Временнике ЦСК. С 1901 г. ежегодно издавались «Предварительные сведения о площадях посевов зерновых хлебов и других важнейших полевых растений». С 1883 г. ежегодно публиковались данные урожайной статистики в серии «урожай 18... го года», которая охватила первоначально 61 833 хозяйства 49 губерний Европейской России, а к 1907 г. — всю страну. Серия включает 50 томов и входит в состав «Статистики Российской империи», она содержит наиболее полный набор сведений по урожайной статистике за 1883—1915 гг.

⁴ Соответствующие данные публиковались в серии «18... год в сельскохозяйственном отношении: По материалам, полученным от хозяев». Серия охватывает период 1881—1915 гг. и содержит систематические сведения об урожайности по Европейской России. Однако недостаток этого издания состоял в том, что пробелы в данных отдел восполнял материалами ЦСК, что приводило к неоднородности публикуемых данных.

Необходимо отметить и попытку установления масштабов применения наемного труда в частновладельческом хозяйстве, предпринятую в конце 80-х годов Департаментом земледелия через своих корреспондентов¹. Обобщенными данными этого опроса, как известно, пользовался В.И. Ленин при выяснении соотношения капиталистической и отработочной систем в помещичьем хозяйстве². Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия по инициативе Вольного экономического общества через сеть корреспондентов в 1895—1896 г. были собраны, а затем и опубликованы сведения о сельскохозяйственных орудиях и машинах³. К названным материалам примыкает и комплекс данных о доходности сельскохозяйственного производства, собранных в конце 80-х годов XIX в. Департаментом земледелия⁴.

Названные комплексы сельскохозяйственной статистики являются источником изучения помещичьего хозяйства, прежде всего с точки зрения уровня сельскохозяйственного производства⁵.

Особо следует выделить земельные и сельскохозяйственные переписи. Значение этой группы статистических источников подчеркивал В.И. Ленин: «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками»⁶.

ЦСК было проведено три переписи землевладения — в 1877, 1887 и 1905 гг. Итоги всех трех переписей были опубликованы.

В публикации материалов первой переписи содержатся сведения о числе и размерах земельных владений по сословиям и категориям владельцев по 49 губерниям и уездам Европейской России⁷. Второе обследование землевладений происходило менее организованно, чем первое. По более узкой программе осуществлялась разработка его итогов для публикации⁸. Поэтому изданные материалы обследования 1887 г. по ряду вопросов несопоставимы с опубликованными данными первой переписи. В этом смысле перспективней публикации итогов тре-

¹ Данные опубликованы в серии «Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев» (СПб., 1892. Вып. 5).

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. Гл. III.

³ Сельскохозяйственные и статистические сведения... СПб., 1903. Вып. 11.

⁴ Сельскохозяйственные и статистические сведения... СПб., 1903. Вып. 3. Неполнота собранных сведений вынудила Министерство земледелия в 1912—1914 г. вновь разослать своим корреспондентам анкету с вопросами для выяснения издержек производства, ренты и стоимости урожая не только в среднем, но и по группам хозяйств. См.: Стоимость производства главнейших хлебов. СПб., 1915. Вып. 1; Сводные губернские данные: Выборочное описание отдельных хозяйств. СПб., 1916. Вып. 2.

⁵ Источниковедческое изучение материалов сельскохозяйственной статистики и их использование для анализа соотношения крестьянского и помещичьего хозяйств предпринято И.Д. Ковальченко. См.: Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1917.

⁶ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 19. С. 323.

⁷ Статистики поземельной собственности населенных мест Европейской России. СПб., 1880—1885. Т. 1—8. В 1881 г. ЦСК было произведено новое, добавочное обследование о распределении земли по угодьям (см. публикацию: Распределение земель по угодьям, а пахотных — по посевам. СПб., 1884). Затем были изданы сведения о результатах обследования 1877—1878 г. См.: Поземельная собственность Европейской России. СПб., 1886.

⁸ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. см. в кн.: Статистика Российской империи. СПб., 1892—1909. Вып. 1—46.

тѣй переписи¹. Она близка по программе обработки первичных данных первой переписи. Именно материалы переписи 1905 г. использовал В.И. Ленин для раскрытия сути аграрного вопроса в первой русской революции².

Кроме статистики землевладения, ЦСК занимался сбором данных о численности скота. В XIX в. сведения о количестве разного скота собирались через местную полицию наряду с другими данными для ежегодных губернаторских отчетов. Потребность в более точных сведениях обусловила формирование новой системы учета скота. С 80-х годов XIX в. проводятся военно-конские переписи с целью полного учета поголовья лошадей³. С начала XX в. появляется и новая система выявления численности продуктивного скота⁴.

Основным минусом переписей скота была растянутость сроков их проведения (2—3 года и более лет). Лишь военно-конская перепись 1912 г. была проведена в течение года. Поэтому сведения о поголовье скота на всей территории страны можно получить, только объединяя данные разных лет.

В 1910 г. ЦСК собрал через волостные правления и местную полицию и опубликовал сведения об обеспеченности крестьянского и частновладельческого хозяйства орудиями и машинами⁵. В публикации в губернском и уездном разрезе указаны абсолютная численность всех машин и орудий и соответствующие показатели в расчете на хозяйство и десятину пашни и др. С точки зрения охвата территории учет был весьма полным. Следует, однако, иметь в виду, что данные надежны лишь для сравнения обеспеченности крестьянских и частновладельческих хозяйств различных районов машинами и орудиями, абсолютные же показатели занижены.

Наконец, внутри комплекса правительственной статистики следует выделить проводившиеся ЦСК сельскохозяйственные и поземельную переписи 1916 и 1917 гг. Они выгодно отличаются от других статистических источников по сельскому хозяйству России периода капитализма.

До сих пор речь шла о данных, характеризующих отдельные стороны развития помещичьего хозяйства как ряда районов, так и страны в целом. На фоне этих источников переписи 1916 и 1917 гг. бесспорно уникальны. В ходе их помещичье хозяйство России впервые было подвергнуто сплошному похозяйственному и поземельному обследованию. Причем более развернутые данные содержит перепись 1917 г.

¹ Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 15. С. 135. В современной советской историографии также имеет место опыт источниковедческого анализа и использования данных земельных переписей: Минарик Л.П. «Статистика землевладения 1905 г.» как источник изучения крупного помещичьего землевладения России в начале XX в. // Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв. М., 1964; Проскуракова Н. А. Статистика землевладения и землепользования // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. Гл. 6; и др.

³ ЦСК опубликовал данные военно-конских переписей 1879, 1888, 1891, 1893—1894, 1896, 1899—1900, 1903—1904, 1905—1906, 1908, 1910, 1912 гг. См.: Статистика Российской империи. СПб., Вып. 20, 21, 37, XLIV, LV, XI, XV, XVIII, XXII, XXVII.

⁴ В 1900 г. ЦСК через волостные правления и уездную полицию, которым были разосланы ведомости, собрал и опубликовал сведения о количестве рабочего и продуктивного скота в Европейской России (см.: Временник ЦСК. СПб., 1901. № 50). В дальнейшем регулярно публиковались соответствующие сведения в изданиях по урожайной статистике (см.: Предварительные данные о площадях посева 18...-го года. Вероятный сбор хлебов за 18...-й год. СПб., 1901—1903), а с 1904 г // в «Ежегоднике России». Сводки за 1901 — 1911 гг. были опубликованы в кн.: Ежегодник России. СПб., 1912.

⁵ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1910.

При единодушной высокой оценке полученных в ходе переписей материалов исследователи склонны, однако, ограничивать их использование, рассматривая эти материалы как основу изучения лишь сельскохозяйственного производства. Этот источник исключается таким образом из источниковой базы изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства. Во многом это определяется существующей историографической ситуацией. Очевидно, что без специального источниковедческого анализа сохранности, представительности данных переписей и поиска более совершенной методики их обработки и анализа трудно выявить реальные возможности этого источника для изучения помещичьего хозяйства России кануна Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Организация первой в России Всеобщей сельскохозяйственной переписи 1916 г. связана с деятельностью Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, созданного в августе 1915 г. Следует однако отметить, что еще до войны земские статистики не раз поднимали вопрос о необходимости такого обследования.

Особое совещание, ощущая потребность в точных и достаточно полных статистических данных, связанных с предметом его занятий, решило произвести перепись населения, посевных площадей, скота и запасов основных продовольственных продуктов². Оперативный характер обследования, проводившегося в условиях войны, определил простоту его программы. Причем, если первоначально учитывалось все сельское население и при этом отмечалась его половая структура, выделялись категории своих и наемных работников, фиксировались беженцы и военнопленные, а также выявлялись размеры посевных площадей, количество скота и запасы главнейших продуктов и фуража, то в дальнейшем программа переписи была сокращена. Переписью не учитывались постройки, сельскохозяйственный инвентарь и сельскохозяйственные промыслы. Перепись не собрала данных о сенокосных площадях. Много упущений было в разделе «население». Таким образом, даже задачи фиксации главных элементов сельского хозяйства была решена в 1916 г. не полностью.

Это обусловило необходимость проведения в 1917 г. повторной сельскохозяйственной переписи. Тип и программа Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. окончательно сложились после Февральской революции. Временное правительство не могло не делать шагов, направленных хотя бы на создание видимости подготовки аграрной реформы. Политические условия заставили его принципиально расширить круг задач второй аграрной переписи, ввести учет землевладения и землепользования. Таким образом, перепись 1917 г. впервые в истории русской статистики соединила обследование хозяйства с поземельным учетом в масштабе всей страны.

Дальнейшее развитие получили и программные положения переписи 1916 г. Так, в 1917 г. проводилась персональная регистрация населения, учитывался усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь (в том числе и арендованный), вводился возрастной ценз для выделения рабочего населения. В отделе землевладения фиксировались все удобные в сельскохозяйственном отношении земли хозяйства, предусматривалась регистрация земель с подразделением по правовым категориям землевладения и по хозяйственному использованию земель, т.е. по угодьям.

¹ В последние годы предприняты такие исследования: см.: Островский И.В. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. по Западной Сибири: Источниковедческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973; Терещенко Л.С. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

² Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 октября 1915 г // 17 февраля 1916 г. Пг., 1916. С. 43.

Названные обстоятельства обуславливают предпочтительность обращения к материалам переписи 1917 г.

Источниковедческий анализ материалов переписей в связи с изучением внутреннего строя помещичьего хозяйства России предполагает решение ряда задач. Необходимо охарактеризовать объект наблюдения, выяснить критерии его выбора, оценить методику проведения учета, проанализировать группировку полученных данных на уровне волости, уезда, губернии. Таким образом мы сможем судить, насколько достоверны, полны и представительны сведения о помещичьем хозяйстве, содержащиеся в материалах переписей 1916 и 1917 гг.

По переписи 1916 г. к хозяйствам частновладельческого типа относились все хозяйства, в которых применялся наемный труд, независимо от их размера, а также крестьянские хозяйства, имевшие не менее 50 дес. земли¹.

При проведении переписи 1917 г. также отошли от принципа сословного деления хозяйств, уже земскими статистиками признанного искажающим действительную картину. В Инструкции по производству сельскохозяйственной переписи 1917 г. указывалось: «Хозяйства, владеющие 50 и более десятинами собственной удобной земли или имеющие такое же количество земли в обособленном сельскохозяйственном пользовании (как на праве собственности, так и на арендном или ином праве) заносились на подворную карточку частновладельческих хозяйств»².

Однако земельный ценз в 50 дес. являлся признаком условным. Допускались вариации по губерниям в пределах от 20 до 100 дес. В отдельных губерниях безотносительно к размеру владения в рубрику частновладельческих зачислялись все дворянские хозяйства или вообще хозяйства, ведущиеся на внеадельных землях³. Таким образом, хозяйства помещиков-дворян входят в группу частновладельческих хозяйств, но не составляют единственного ее содержания. Ведущим признаком деления хозяйств становится размер владения.

Вопрос о представительности сведений переписи следует решать с учетом региональных особенностей ее проведения, имея в виду возможность вариаций в выбранных на местах критериях выделения частновладельческих хозяйств.

При проведении переписи 1916 г. по отдельным хозяйствам должны были составляться похозяйственные карточки четырех форм. Частновладельческие хозяйства регистрировались по форме № 4, ориентированной на сбор сведений о населении, посевах хлебов за два года, сборе хлебов в 1915 г., запасах сельскохозяйственных продуктов к весне 1915 г., о скоте. Данные были получены непосредственно от населения на основе «системы самосчисления». Поуездные и погубернские итоги предполагалось получить путем поселенного подсчета и поволостной сводки.

В публикации предварительных итогов переписи 1916 г. сведения обобщены на поуездном, погубернском и порайонном уровнях (отдельно по крестьянским и частновладельческим хозяйствам)⁴. Поуездные итоги представляют собой абсолютные итоговые цифры о населении, посевах и скоте. В погубернских и порайонных итогах даны соответствующие средние итоговые цифры в пересчете на одно хозяйство и 100 душ населения. Несомненным преимуществом данной пуб-

¹ Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Пг., 1916. С. 6.

² Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Пг., 1917. С. 89.

³ Терещенко Л.С. Указ. соч. С. 89.

⁴ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.: (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Пг., 1916. Вып. 1. Европейская Россия; Пг., 1917. Вып. 2/3. Кавказ, Степной край, Сибирь и Дальний Восток.

ликация итогов переписи 1916 г. является широкий охват территории страны и единая программа сводки данных.

А.М. Анфимовым найдены и разработаны неопубликованные материалы переписи 1916 г., именуемые им «Сводом по России»¹. Свод содержит сведения о частновладельческих посевах и дает возможность с большей точностью установить структуру посевных площадей, соотношение сельскохозяйственных культур в частновладельческом хозяйстве в начале Первой мировой войны и изменения этой структуры под влиянием условий войны. Свод содержит ценные данные об аренде, на основе которых можно судить о том, насколько была развита капиталистическая аренда земли в частновладельческих хозяйствах. Наконец, сведения о хозяйствах помещиков дают важный материал для анализа их внутренней структуры.

Хозяйства в «Своде» разбиты на 28 посевных групп. Группировка по посеву в сочетании с данными об обеспеченности хозяйства рабочей силой и рабочим скотом раскрывает многое во внутренней структуре частновладельческих хозяйств. Такая группировка не может, однако, отражать действительных масштабов хозяйства, поскольку объединяет по одному только показателю (размеру посевов) различные по степени концентрации производства (по величине вложенных капиталов, по хозяйственной структуре — с животноводческими фермами, с торгово-промышленными заведениями и без таковых) хозяйственные организмы и пр.

Кроме того, «Свод по России» содержит данные не о землевладении, а лишь о частновладельческой запашке и, следовательно, не дает материала для сопоставления землевладения и землепользования, т.е. выявления экономического потенциала частновладельческого хозяйства, способности помещика вести собственное хозяйство, что является важной характеристикой социально-экономического типа помещичьего хозяйства. Названные недостатки источника, связанные с его природой — природой обработанного, сводного источника, обуславливают необходимость обращения к первичным материалам переписей.

В ходе переписи 1917 г. учет частновладельческих хозяйств велся на подворных карточках. Частновладельческие хозяйства свыше 400 десятин с промышленной переработкой сельскохозяйственных продуктов, крупными садами и виноградниками, плантациями под техническими культурами описывались на специальных бланках. Карточки и бланки составляют первичные материалы переписи, на основе которых осуществлялись публикации итогов переписи по частновладельческому хозяйству как центральными, так и местными учреждениями.

Подворная карточка для частновладельческих хозяйств насчитывала 9 отделов, 287 граф и содержала сведения о населении, инвентаре, скоте, землевладении (с указанием размеров земельных угодий), об аренде и сдаче земли, формах и размерах арендной платы по угодьям, посевах, наемной рабочей силе, количестве промышленных и торговых заведений. Раздел «население» включал сведения о найме сельскохозяйственных рабочих (годовых, сроков, поденных, сдельных) с указанием пола, возраста, трудоспособности членов семьи. Регистрации подлежали сведения об усовершенствованном инвентаре и аренде его крестьянскими и частновладельческими хозяйствами.

Что касается бланков частновладельческих крупных хозяйств, то они имели очень широкую программу, по которой наряду с общими сведениями учитывались земледелие, аренда и сдача земли, полеводство, данные об урожае и скотоводстве, инвентарь, постройки, администрация и рабочие, дополнения о выдающихся хозяйствах. Каждая из этих рубрик раскрывается подробнейшим образом. Например, отдел «полеводство» содержит сведения о системе полеводства, сево-

¹ Анфимов А.М. «Свод по России» как источник изучения помещичьего хозяйства XX в. // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 8.

оборотах, семенах, культурах, удобрениях. При характеристике систем полеводства указаны категории запашки: экономическая (возделываемая инвентарем и скотом владельческим либо крестьян), издольная, за деньги, за отработки и др. Не менее детально раскрыт и другой важный для изучения помещичьего хозяйства отдел — «администрация и рабочие», — содержащий сведения о количестве работников, об оплате разных категорий работников и различных видов работ.

Опубликованные итоги переписи имеют более узкую программу. В основу публикаций легли подворные карточки, данные которых были отчасти сокращены (раздел «земледелие» сведен лишь к данным о посевах, исключены сведения о промышленных, торговых учреждениях)¹.

Анализ разработки материалов переписи 1917 г. показывает, что она коснулась почти всех материалов, собранных в период проведения переписи, и была нацелена на получение предварительных погубернских и поуездных итогов и данных, необходимых для проведения в жизнь земельных преобразований. По ряду губерний (Калужская, Костромская, Курская, Пензенская, Саратовская и др.) вышли местные издания. Наиболее полно в публикациях были отражены сведения, собранные при монографическом описании крупных частновладельческих хозяйств.

Нужно сказать, что как с точки зрения информативной ценности, так и уровня наблюдения предпочтение для исследования помещичьего хозяйства России должно быть отдано первичным материалам, содержащим подробные сведения по отдельным хозяйствам. К сожалению, это наименее доступные для исследователя материалы. Известны лишь отдельные попытки использования описаний крупных хозяйств. Инициатива массированного наступления на первичные материалы переписей принадлежит сибирским историкам². Выяснение полноты и представительности местных публикаций, а тем более первичных материалов переписей — задача будущего.

Достоверность и точность сведений переписи в значительной мере определяются техникой сбора и проверки данных. Отметим в этой связи, что учет частновладельческих земель производился на основе плановых документов хозяйств, оценочно-статистических обследований, инвентарных книг землеустроительных комиссий и банков. Сведения о крупнейших частновладельческих хозяйствах собирались путем опроса хозяина и лиц, хорошо знающих данное хозяйство. Такие организационные мероприятия, как воззвания и обращения к народу, установление штрафов и взысканий за дачу ложных сведений, явились определенными гарантиями достоверности собранной информации.

В целом можно констатировать, что материалы переписей 1916 и 1917 гг., в том числе опубликованные итоги, являются массовым источником для изучения помещичьего хозяйства России кануна революции, содержащим в том числе такие важные для исследования социально-экономического строя помещичьего хозяйства данные, как сведения о наемной рабочей силе, размерах землевладения и хозяйства, обеспеченности его скотом и инвентарем, собранные и обработанные по одной определенной программе.

Бесспорно, что сводный характер опубликованных итогов переписей имеет и ряд минусов (частично об этом уже шла речь в источниковедческом обзоре). В.И. Ленин писал, что «валовая статистика земледелия, имеющая дело только с

¹ См.: Предварительные погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 29 губерниям и областям. М., 1919; Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям // Труды ЦСУ. М., 1921, Т. 5. Вып. 1; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям // Там же. М., 1923. Т. 5. Вып. 2.

² Бауфал А.М., Горюшкин Л.М., Золотарубов В.С. и др. Материалы переписи 1916 г. по Томской губ.: (Из опыта обработки на ЭВМ). Новосибирск, 1969.

размерами площадей или с количеством скота, далеко не учитывает всего... разнообразия форм, и поэтому сплошь да рядом заключения, основанные только на справке с подобной статистикой, оказываются неверными. Рост торгового земледелия идет гораздо быстрее, влияние обмена простирается шире, капитал преобразует сельское хозяйство гораздо глубже, чем можно думать по общим валовым цифрам и абстрактным средним»¹. Это ленинское указание должно восприниматься как предостережение против иллюстративного, фрагментарного использования, в частности, публикаций итогов переписи. Но оно ни в коей мере не закрывает перепись как источник изучения помещичьего хозяйства. Использование материалов переписи возможно лишь при условии тщательной разработки методики обработки ее данных таким образом, «чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием *мог быть* изучен по этим данным»².

В заключение отметим, что разработка источниковой базы изучения помещичьего хозяйства характеризуется обращением к первичным архивным материалам, их введением в научный оборот (вотчинные архивы, фонд Дворянского банка, неопубликованные материалы земской статистики). В то же время все еще недостаточно изучены и освоены массивы доступной опубликованной информации о социально-экономическом строе помещичьего хозяйства России эпохи капитализма (публикации земско-статистических обследований частновладельческого хозяйства, отчеты земельных банков, публикации итогов земельной и сельскохозяйственной переписей 1916 и 1917 гг.).

Это связано с тем, что исследователи отдают явное предпочтение не массовым источникам, а массовым данным о помещичьем хозяйстве, т.е. используют прежде всего источники, содержащие детальную прямую характеристику способа ведения помещичьего хозяйства. Поиск прямой детальной информации о способе ведения помещичьего хозяйства приводит к тому, что исследователи вследствие использования комплексов источников низкого уровня представительности вынуждены ограничивать масштаб конкретно-исторических выводов. В итоге остаются нереализованными возможности массовых исторических источников как основы выявления общих тенденций эволюции помещичьего хозяйства России, его социально-экономического строя.

Общая специфика массовых источников для изучения помещичьего хозяйства пореформенной России обуславливает особое значение вопросов методики обработки их данных. Применение единой оптимальной методики обработки и анализа данных является необходимым условием для обеспечения сопоставимости итогов отдельных региональных исследований, для максимально полного использования возможностей источника. Вместе с тем следует подчеркнуть, что степень разработанности методических проблем явно не соответствует тому значению, которое они приобрели на современном историографическом этапе.

Существующая традиционная методика изучения социально-экономического строя помещичьего хозяйства состоит в установлении факта количественного преобладания отработочной или капиталистической систем ведения помещичьего хозяйства на основе прямых указаний источника. Такая методика предъявляет жесткие требования к информативной ценности источника. Исследователь вынужден использовать наименее достоверные, как правило, неоднозначные оценки способа ведения помещичьего хозяйства. Именно эти данные содержатся в уникальных комплексах, имеющих заведомо низкий уровень представительности (вотчинные архивы, земская статистика и др.).

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 17. С. 123.

² Там же. Т. 24. С. 276-277.

Применение традиционной методики к таким богатым комплексам материалов, приравняемых к сплошным похозяйственным обследованиям, как описания имений, заложенных в Дворянском земельном банке, малоэффективно. Это обусловлено тем, что сохраняются и оказывают отрицательное воздействие пороки источника (неполнота, неточность избираемых для исследования групп данных), а использование массовости материала ограничено реальными возможностями методики обработки данных.

Таким образом, следует отметить тесную связь источниковедческих и методических проблем изучения помещичьего хозяйства России эпохи капитализма, эффективное решение которых возможно лишь в едином комплексе.

Совершенствование методики обработки и анализа данных по помещичьему хозяйству должно вестись на основе дальнейшей разработки марксистско-ленинских методологических принципов изучения аграрного строя России эпохи капитализма в целом и помещичьего хозяйства в частности, а также с учетом как общих моментов, которые свойственны основным комплексам источников по помещичьему хозяйству (массовые статистические характеристики помещичьего хозяйства, с одной стороны, пробелы или отсутствие прямых указаний на способ ведения хозяйства — с другой), так и их специфики (различный уровень представительности данных, объект наблюдения и др.).